

Хамраева Ш.А.,

докторант PhD Казахского университета международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: shahi-bsb@bk.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ И
СТИЛЕВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ УГРОЗЫ
(менасивных речевых актов)
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

В статье рассматриваются особенности перевода языковых средств выражения угрозы, а именно менасивных речевых актов политического дискурса с английского на русский язык. Перевод менасивных речевых актов в политическом дискурсе выступает как бинарная коммуникативная эстетика и является продуктом языковых и культурных вмешательств. Общеизвестно, что межтекстовое взаимопроникновение двух разных явлений происходит между оригиналом и его переводом, что может дать различный смысловой и эстетический фон. Данное явление ясно отражается в менасивных речевых актах президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа и в ответной речи северокорейского лидера Ким Чын Ына. Менасивные речевые акты в политическом дискурсе дискретны, то есть, являются разнохарактерными по содержанию и форме. В подобных политических текстах внезапно могут появиться фразеологизмы, неологизмы, художественные средства, фольклорные элементы (поговорки и пословицы, анекдоты, притчи и миф и т.д.). Они усложняют процесс перевода и вызывают языковую и психологическую интерференцию. В этом плане показательны речевые акты-угрозы президента США Д. Трампа, в речи которого часто используются метафорические высказывания, что является затруднительным в процессе перевода, но в тоже время интересным для нашего исследования.

Ключевые слова: менасивный речевой акт, политический дискурс, стратегия перевода, язык и стиль.

Khamrayeva Sh.A.,

doctoral student of Ablai Khan Kazakh University
of International Relations and World languages,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: shahi-bsb@bk.ru

**Translation peculiarities of the linguistic and stylistic tools
of expressing a threat (menacing speech acts)
of the English-language political discourse into Russian**

The article is devoted to the features of the translation of linguistic means of expressing a threat, namely, menacing speech acts of political discourse from English to Russian. Translation of menacing speech acts of political discourse come out as a binary communicative aesthetics and is a product of linguistic and cultural interferences. Essentially, an intertextual interpenetration of two different phenomena occurs between the original and its translation as well, which could give a different semantic and aesthetic background. And this is clearly seen in the texts of speeches in threatening speech acts of both the President of the United States of America D. Trump and the North Korean leader Kim Jong-un. Menacing speech acts in political discourse are discrete, they are diverse in content and form as well. In such political texts, phraseological units, neologisms, literary tools, folk elements (proverbs and sayings, anecdotes, parables and myth, etc.) can suddenly appear. They complicate the translation process and

cause linguistic and psychological interference. In this regard, the speech acts of threats to US President D. Trump are indicative, whose speech often uses metaphorical statements, which is difficult in the process of translation, but at the same time interesting for our research as well.

Key words: menacing speech act, political discourse, translation strategies, language and style mean.

Хамраева Ш.А.,

Абылай хан атындағы Халықаралық қатынастар және
әлем тілдері университетінің PhD докторанты,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: shahi-bsb@bk.ru

Ағылшын тілдік саяси дискурстың орыс тіліндегі менасивтік қауіпті білдіретін тілдік және стилистикалық тәсілдердің аудармалық ерекшеліктері

Бұл мақалада қауіпті білдіретін тілдік құралдардың аудармасының ерекшеліктері, әсіресе менасивтік сөйлеу актісіндегі саяси дискурстың ағылшын тілінен орыс тіліндегі аудармасы қарастырылады. Саяси дискурстың менасивтік актілердің аудармасы органикалық түрде екілік коммуникативтік эстетика ретінде қолданылады және лингвистикалық мәдени кедергілердің нәтижесі болып табылады. Шын мәнінде, түпнұсқа мен аударма арасында әртүрлі семантикалық және эстетикалық фонға ие болған екі түрлі құбылыстың мәтінаралық қайшылықтары орын алады. Бұл қайшылықтар Америка Құрама Штаттарының Президенті Д. Трамптың және Солтүстік Кореяның көшбасшысы Ким Чен Ынның сөйлеу актілерінде айқын көрінеді. Менасивтік сөйлеу актісі саяси дискурста дискретті, яғни мазмұны жағынан әртүрлі. Осындай саяси мәтіндерде фразеологизм, неологизм, көркемдік құралдар, фольклорлық элементтер (мақал-мәтелдер, анекдот, аңыз т.б.) кездеседі. Олар аударманы қиындатып, тілдік және психологиялық кедергі тудырады. АҚШ президенті Д. Трамптың баяндамасындағы метафоралық сөздері аударма барысында қиын болғанмен, бірақ зерттеу барысында қызықты болып келеді.

Түйін сөздер: менасивті сөйлеу акті, саяси дискурс, аударма стратегиясы, тіл және стиль.

Введение

Стратегия перевода менасивных речевых актов в политическом дискурсе имеет, по существу, гетероморфный характер. Основные задачи переводчика обусловлены его готовностью к подобным переводным текстам и выработки адекватного метода его трансляции. Выбор результативной и нужной стратегии перевода зависит от объективных и субъективных факторов. Если объективные факторы связаны с различными типами текста и типами коммуникации, то субъективные факторы включают профессиональные компетенции переводчика, который помимо владения иностранным языком должен уметь правильно интерпретировать и понимать всякий речевой акт. Тексты сменасивными речевыми актами в политическом дискурсе дискретны, разнохарактерны по содержанию и форме. В таких политических текстах внезапно могут появиться фразеологизмы, неологизмы, художественные средства, фольклорные элементы (половицы и поговорки, анекдоты, притчи и миф и т.д.). Они осложняют процесс перевода и вызывают языковую и психологическую интерференцию. В этом плане показательны речевые акты-угрозы Президента США Д. Трампа, в речи

которого часто используются метафорические высказывания.

Эксперимент

В обширном интервью агентству Рейтерс, в котором освещались и многие острые аспекты внешней политики США, Президент Д. Трамп назвал Корейскую Народно-Демократическую Республику основной международной угрозой, стоящей перед цивилизацией. Речь идет о том, что США якобы достаточно долгое историческое время не могла сдержать развитие ядерной и ракетной программы Корейской Народно-Демократической Республики. По мнению Президента США, в течение тридцати лет Северная Корея продолжает усилия по созданию собственного ракетно-ядерного потенциала и грозит сжечь ядерным огнем то Вашингтон, то войска США в Тихоокеанском острове Гуам. В СМИ освещают, что параллельно с угрозами, северокорейские власти испытывают под землей ядерные устройства, которые, то попадает в море, то взрываются в воздухе, то пролетают над Японией. Однако, в СМИ России старательно занижает угрозы со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, исходя из того,

что их ракеты не нацелены на Россию, при этом под подчеркивает, что «корейцы не идиоты, чтобы их реально применять». Но в тоже время Президент Америки назвал руководителя Северной Кореи «*маленьким мальчиком*» (*littlerocketman*)» (Далее все курсивом выделено мною- Ш. Хамраева). До встречи с Ким ЫрЧеном Д. Трамп часто выступал с новыми нападками в адрес руководителей Корейской Народно-Демократической Республики. Эти выступления очень интересны с точки зрения стиля менасивных выражений (в том числе особенности их перевода) обвинения Д. Трампа, прозвучавший в ответ на речь в ООН министра иностранных дел КНДР Ли Ён Хо, который обозвал Президента США психически ненормальным человеком, страдающим манией величия и вставшим на самоубийственный путь. Взаимные угрозы приобретает особый размах, а речь руководителей двух стран становится цветистой и образной, усиленной гиперболой. В свою очередь командующий рабоче-крестьянской Красной гвардией КНДР Ли Ил-бэ также выступает угрозой и сказал, что «*мы ждем подходящего времени, чтобы вступить в заключительную битву с США, этой империей зла, и стереть США с лица земли*». Следует сказать, что напряженность в отношениях между США и КНДР и обмен взаимными угрозами между руководителями двух стран, имеет прямое отношение к регулярному ракетному и ядерному испытанию Северной Кореи. Это в свою очередь ведет к обострению риторики между лидерами двух государств. Руководитель КНДР Ким Чен Ын в своем телеобращении в ответ на выступление Президента США Д. Трампа в Генеральной Ассамблее ООН, назвавший северокорейского лидера «*человеком-ракетой с самоубийственной миссией*», осыпал американского президента множеством оскорблений и назвал его «*сумасшедшим старичком*».

«Мы слышали жесткие заявления президента США, теперь получаем жесткий ответ КНДР. Слова Ким Чен Ына приводит северокорейское новостное агентство. «Я сделаю так, что человек, обладающий верховной властью в США, дорого заплатит за свою речь, в которой призвал к полному уничтожению КНДР. *Он негодяй и гангстер, который не способен управлять страной и любит играть с огнем, а не политик*», так на угрозы Трампа отреагировал Ким Чен Ын. Он завершает такими словами угрозами: «*испуганная собака громче лает*». Он также назвал Дональда Трампа «*шизофреническим припадком*». В этом плане также интересна фраза Трампа, ко-

торая прозвучала сенсационно: «Для Северной Кореи было бы лучше воздержаться от будущих угроз в адрес Соединенных Штатов, ибо они будут встречены огнем и гневом, каких никогда не видел мир» (<https://www.svoboda.org/a/28666923.html>, 0: 12)

Примечательно, что представители СМИ в России фразу Президента США Д. Трампа называют «Словесной гранатой».

Если сравним речь лидеров двух стран, то мы наблюдаем применение одинаковых метафорических выражений. Именно гипербола в контексте метафоры усиливает содержание эксплицитного контента (<https://www.bfm.ru/news/365540>).

Сравним речи с угрозами Д. Трампа:

1. Originaltwitmessage of D. Trump: «Just heard Foreign Minister of North Korea speak at U.N. IF he echoes thoughts of Little Rocket Man, they won't be around much longer!» (8:08 pm – 23 Sep 2017).

Перевод:

«Только что услышал выступление министра иностранных дел Северной Кореи в ООН. Если он повторяет мысли маленького ракетчика, они долго не протянут!» – написал Дональд Трамп в «Твиттере» (<https://www.bbc.com/russian/news-41378596>).

В этом тексте слова Д. Трампа «*oflittlerocketman*» («*маленький Ракетный Человек*») переведены на русский как «*маленький ракетчик*».

Как видно, выше приведенных текстах переводчики не стали придерживаться стратегию буквального перевода, поскольку данный перевод потребовал бы последующего редактирования. По нашему мнению, в данном тексте применена стратегия семантического перевода, что предполагает точный перевод содержания оригинала. А при переводе образных и стиливых средств данного текста была применена параллельно стратегия адекватного перевода, которая, как обычно, применяется в художественных переводах. Синтез двух стратегий перевода, безусловно, был необходим при таких случаях, т.е. стратегии быстрого коммуникативного перевода.

Следует сказать, что при менасивных речевых актах в политическом дискурсе часто используются художественные стилистические средства, которые выделяются автономно в самом тексте. Например, в данной речи–угрозе Президента США мы наблюдаем сложные взаимодействия метафор между собой. Слово «*маленький*» выступает как литота, преуменьшение стратегической роли руководителя КНДР. Данная литота имеет еще бинарный смысл. Прези-

дент США предполагает еще маленький рост Ким Чен Ына, что подчеркивает, как бы «детскую» сущность происходящих событий. Таким образом, сочетание двух сокрытых метафорических смыслов дает эффект глубокой иронии, предполагающей определенной доли сарказма. Самое интересное, слова «RocketMan» в оригинале написаны с большими буквами, что в переводе отсутствует. По нашему мнению, эти слова, в конечном счете, направлены на приобретение устойчивого словосочетания и выражения в англоязычных кругах и ассоциируются с кино – «Superman» («сверхчеловек»). Данное выражение «oflitleRocketMan употребляется и в другом контексте, которое переведено «человеком-ракетой». Этот перевод отражает более точный характер. Следует подчеркнуть, что гипербола как прием в менасивных речевых актах в политическом дискурсе всегда выступает как единственное доминирующее стилистическое средство, однако, как видно в данном тексте литота, усложняя имплицитное содержание текста, играет также главенствующую свою стилистическую роль. В целом, мы наблюдаем в речи Президента США Д.Трампа скрещивание двух типов речевых актов одновременно: угрозы –наказания и угрозы –предупреждения, которые сплетены сложными стилистическими средствами.

В другой речи-угрозы Д. Трампа, направленные на Китай, мы видим менасивные речевые акты в скрытом виде. Сравните:

2. Donald J. Trump

North Korea is looking for trouble. If China decides to help, that would be great. If not, we will solve the problem without them! U.S.A.

Перевод:

Если Китай готов нам помочь, это было бы прекрасно. Если нет – решим эту проблему без него!»

Как правила, ужесточение риторики при менасивных речевых актах политического дискурса может привести к ошибочному переводу и ее интерпретации, которые также может закончиться с потенциально трагическими последствиями. Хотя ведущий эксперт Центра актуальной политики Виктор Олевич считает, что такие угрозы об уничтожении могут вгонять в ситуацию цугцванга и лидеры рискуют тем, что такие менасивные речи не будут восприниматься всерьез, а принимать будут как речь «бумажных тигров» (<https://www.bfm.ru/news/365540>).

На наш взгляд, менасивные речевые акты в политическом дискурсе, употребляющиеся в высказываниях различных стран глубоко обу-

словлены с формированием нового языка и стиля в XX веке в связи с глобализацией. В мировом кино повсеместно начали применяться как художественно-эстетический прием гиперболы воздействия на сознания людей, так называемые «уместные преувеличение», «эмоциональные стимуляторы» для манипуляции с общественным сознанием. В науке известно о том, что исследования о совершенствовании системы управления человеческими эмоциями с помощью, которых можно перевоспитать прожженного шантажиста и обманщика (Scherbatyh, 2005: 17-19). Особенно этот феномен развился в экономике, в частности в рекламе (Goddard, 2002: 144, Hafer, 1983: 93, Hoffman, 1987: 152). По нашему убеждению, что язык рекламы очень серьезно влияет на сознания и речь предпринимателей. По мнению Ивановой А.С., «без создания положительной оценочной коннотации в своей рекламе с помощью гиперболизации, лучшие образцы мировой рекламы... могли бы не стать такими успешными» (Ivanova, № 6 (9)). По убеждению автора, конечная цель «гиперболизации» состоит лишь в оказании конкретного эмоционального воздействия на сознания человека», побуждая его на конкретное действия.

Думается, что в основе гиперболического языка угрозы в метафорическом обороте Трампа, лежит тот же прием «эмоционального стимулятора», который применяется в кино, рекламе и других жанрах. В целом, менасивные высказывания американского президента связаны прямым эмоциональным давлением на руководителя КНДР, целью которых является побуждение на конкретную ошибку. Гиперболический прием для него чрезвычайно важен, поскольку он обеспечивает необходимый подтекст и создает определенный фон для передаваемой политической информации, как бы «помогая» лидеру КНДР совершить ошибку либо принять быстрое решение для изменения ситуации.

Результаты и обсуждение

Известный ученый- психолог Е.П. Ильин в своей книге о «Психология страха», где подчеркивает, что, чем сильные наши чувства, тем живее и продолжительнее наши воспоминания. Он убежден, что этому следует учиться (Ilin, 2017: 452).

В целом, как видно в вышеприведенных примерах, гиперболизация менасивного речевого акта политического дискурса и его перевода на русский язык не утрачивает свой смысл, в свой

сущности в ней подразумевается невозможное, неосуществимое, преувеличенное во много раз в противостоянии с привычным и естественным. Такое бинарное свойство ведет к созданию единого цельного образа. Естественно, слова и образы, участвующие в речевых угрозах, приобретают особое эмоциональное значение.

Гипербола как прием М.П. Брандесу — это «прием выражения преднамеренного увеличения либо усиления свойств предмета или явления, нередко в такой степени, в какой они реально ими не обладают; такое преувеличение повышает экспрессивность высказывания» (Brandes, 2004: 41). Таким образом, гипербола в менасивных речевых актах — это неотъемлемая часть политического дискурса и его слоганов, как в рекламе. Д. Карнеги в известной своей книге «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» и «Публичное выступление» считал, что взаимодействие с людьми обусловлено «не с логичными, а с эмоциональными созданиями» (Carnegie, 2015: 155).

Для Д. Трампа в отношении Ким Чен Ына чрезвычайно важно, что сказанные ими выражения запомнились ему и их почувствовал своим внутренним миром. Поскольку он уверен, так как ничего не произойдет, если они не почувствуют их. Это, является, по его же признанию, приобретенным опытом для президента Америки в бизнесе. Он яркий сторонник того, что в политике часто необходимо экспериментировать с эмоциями, благодаря чему и выиграл выборы. Он убежден, что нет эмоций — нет решения. Вероятно, он знаком с книгами «Эмоциональный мозг» Джозефа Леду, с исследованиями Антонию Домасио, где пишет о гармонах или о имперсональной свойствах человеческого мозга, создающие сильные ассоциативные ситуации и рецепции. Которое сообщает важные факты еще до того, как они достигнут нашего сознания и что такие эмоции обусловлены с внутренним чувством, инстинктом или интуицией (Ledoux, 2015).

Таким образом, в переводах всячески учтены особенности языка угрозы политического дискурса, поскольку в его содержание включается все присутствующие в сознании продуцента и реципиента текста компоненты (фактуры), способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, политические взгляды автора, политическая ситуация и др. (Budayev, Chudinov, 2008: 10-19)

Таким образом, при стратегии перевода менасивных речевых актов нужно всегда учиты-

вать особенности бинарной языковой коммуникации, поскольку к ним еще прибавляется как объективные факторы, связанные с преодолением лингвоэтнического характера, так и субъективные факторы, связанные с индивидуальными особенностями переводчика и переводимого материала. Мы убеждены, что при синхронном переводе следует обратить внимание на объективные факторы, которые при двуязычной коммуникации количество факторов, способных влиять на порождение и восприятия речи, только усиливается и усложняется. Дело в том, что при бинарной коммуникации неизбежно сопоставление национальных дискурсов, которое ведет к объективному размышлению и дальнейшему учету контактных зон языков, особенно, при политическом дискурсе. Несовпадения приемов гиперболизации и систем метафор — не единственная проблема. Будаев Э.В. и Чудинов А.П. рассматривают все объективные факторы, с которыми приходится считаться профессиональному переводчику при передачи свойств текста или высказываний в политическом дискурсе, в частности от речи политика до политических анекдотов. Они считают, что специалисты, участвующие при бинарной языковой коммуникации, должны профессионально быть готовыми для необычных ситуаций, связанных с менасивными речевыми актами (Budayev, Chudinov, 2008: 10-19). При изучении иностранных языков следует им быть профессионально ориентированными и изучить, почему используются менасивные речевые приемы. Прежде всего они нужны для манипуляции с общественным сознанием. Поэтому актуальность обучения к таким приемам не вызывает сомнений.

Наши исследования подтверждают, что метафорический язык — угрозы в международных отношениях заранее заготавливается, поэтому реципиенту всегда необходимо быть готовым. Иначе реципиент может оказаться в ловушке и предпринимать несвойственные для него действия. Это подтверждается эволюция отношений двух стран — США и Северной Кореи.

Мы как А.П. Чудинов и Э.В. Будаев считаем, что профессиональный перевод бывает официальным и неофициальным. Разговоры вне официальных мероприятий, в частности: разговоры за чашечкой кофе, в машине, в бытовой обстановке и т.д. Содержание перевода может быть более свободным, и оно часто может не совпадать. Перед переводчиком стоять совершенно другие задачи, которых они должны выполнить. Хотя они могут испытывать определенный груз

ответственности. Один из участников двуязычной коммуникации при беседе может вернуться к обсуждаемой официальной теме, узнать о традициях противостояния, личных реакциях и т.д. Он также может не согласиться с переводом менасивных речевых актов, где текст обилует метафорическими высказываниями и умело использовать ошибки соперника. По мнению Х Вермера, для приобретения опыта переводчику необходимо заранее готовится стать специалистом по межкультурным коммуникациям в самом широком смысле (Vermeer, 2008: 228). Дело в том, что он столкнется с множественными объективными факторами, например, его встреча с текстами политического дискурса в случаях устного и письменного перевода вызвать определенные трудности. Поэтому он должен выстроить, по мнению, Х Вермера, определенную стратегию перевода в следующих случаях, в частности: при устном переводе на политических переговорах, саммитах, конкретной речи политических лидеров, при кулуарном общении, иноязычных новостей (сведения интернета и в бегущих строках, также при письменном переводе речей политических лидеров для последующего выступления, редактирования выступлений, интервью, стенограмм переговоров для последующей их публикации (и цитирования) в средствах массовой информации, материалов полиязычных сайтов и блогов политических лидеров и мемуаров руководителей стран (Vermeer, 2008: 227-238). Бывает другие случаи, устные и письменный переводы телефонных переговоров, перевод выступлений видеоконференциях.

Итак, такие текстологические контенты, где оригинал и перевод вступают между собой сложныеинтертекстуальные взаимоотношения (Когнитивные, оперативные, эмоциональные и эстетические) представляет собой многоуровневый характер. Думается, что такие переводы предстают как некое приграничное коммуникативное, когнитивное и эстетическое целое, в воспроизведении которых участвуют две языковые системы. При процессе двух коммуникативных языковых систем неизбежно сталкиваются различные мировоззренческие и эстетические ценности и происходят конкретные противостояние элементов, что ведет к взаимовлиянию сложных социокультурных и политических дискурсов. Такое взаимопроникновение дискурсов дает некую срединную маргинальную словесную бикультуру (Термин *QvortrupL*). На таком дискретном уровне пересекаются и переплетаются все языковые, стилевые и структурно-компози-

ционные сегменты текста. При переводе менасивных речевых актов политического дискурса наблюдается напряженное единство и борьба структурных, стилевых и языковых противоположностей, что непременно вызывает интерференцию и эстетическую оппозицию, ведущие перевод к единому конъюгационному свойству. В процессе перевода менасивных речевых актов политического дискурса происходят коммуникативно-эстетические противоречия системного характера. По убеждению известного экономиста-текстолога А. Богданова, «всякое системное расхождение обременено дополнительными связями». Бывая иногда устойчивыми, такое расхождение развивает неустойчивость, порождая системные противоречия (Bogdanov, 1989: 24).

Заключение

Таким образом, процесс перевода оригинала обусловлен законом расхождения и схождения форм и структур. Перевод предстает как новое соединение языковых, стилевых и эстетических кодов и неизменно переживает конъюгационные изменения, которые объективно противодействуют беспорядочному расхождению. Законы языковой, стилевой и эстетической интерференции неизменно вступают в действие и взаимодействие. С этой точки зрения переводы менасивных речевых актов в политическом дискурсе являются ярким примером интерпретации подобных законов текстового сцепления. Учитывая данное обстоятельство, мы пытаемся объяснить различные формы языковых, стилевых и эстетических несоответствий, которые могут побуждать к иному толкованию высказываний. Текстологические контексты бывают еще более сложными особенно при передаче когнитивной информации, где факты, имена собственные и цифры («прецизионная информация» по терминологии Р.К. Миньяр-Белоручева) вступает в высокую плотную познавательную информацию, тем самым усиливает интерференцию текста или высказываний. Обычно когнитивная информация присутствует предвыборных обещаниях Президентов различных стран. При менасивных речевых актов политического дискурса плотность когнитивной информации менее высока.

В этом плане оперативная информация подсказывает, что делать и побуждает к действию. Обычно тут высокую роль играет предикативы – императивы. Цель таких императивов при менасивных речевых актах – заставить противника к принятию быстрых решений.

Интерферентность эмоционально-оценочной и эстетической информации при менасивных речевых актов представляет многоуровневый характер. Интерферентность текстов и высказываний несет в себе слова с ярко выраженными коннотативными значениями, стилистические приемы, которых мы отметили выше (гипербола, литота, аллюзии), неологизмы (человек-ракета), знаки пунктуации, графика текста (интонация высказывания), и различные отклонения от официальных функциональных стилей. При менасивных речевых актов политического дискурса плотность такой информации зашкаливает. Как правило, подача эмоциональной информации с точки зрения ее формы очень важна, чем содержание текста или высказываний. Дело в том, что эстетическая информация начинает доминировать от других форм информации. Обычно эстетическая информация, выраженную вербально и невербально мы видим в искусстве, литературе музыке и т.д. При менасивных речевых актов политического дискурса такая информация чаще всего содержится на стилевом уровне текста. Как видно из выше указанного примера различные метафорические формы высказывания углубляют имплицитный характер бикоммуникации.

Известный ученый Л.Я. Гинзбург отмечала противоречивую дискретную сущность перевода художественных текстов (Ginzburg, 1974: 18), где невозможна непосредственная пересадка иноязычного словесного образа или стилистических приемов, возможно только их освоение уже выработавшейся традицией национального поэтического языка. Глубокое и всеобъемлющее изучение перечисленных проблем перевода менасивных речевых актов политического дискурса, несомненно, расширяет круг знаний в данной области и представления о тенденциозных и феноменальных свойствах межкультурного диа-

лога, маргинальных явлениях в политическом дискурсе и т.д. Как видно из текста и перевода в процессе коммуникации одновременно и имплицитно, и эксплицитно проявляется инокультурность партнеров по действию, влияющая на результаты корреляционного взаимоотношения. В этом плане переводы текстов с менасивными речевыми актами политического дискурса требуют пристального изучения и раскрытия их конъюгативных свойств.

Таким образом, переводы менасивных речевых актов в политическом дискурсе являются яркими образцами проявления в официальных текстах не только коммуникативной, когнитивной, но и лингвокультурной и эстетической интерферентности. Интерферентность между оригиналом и переводом может часто стать условием одновременного и одномоментного «разрушения» целостности высказывания (либо оригинала) и образования в переводе новой эстетической реальности. Выявление глубоких корреляционных сегментов и связей при конъюгации оригинала (либо высказывания) и перевода неизменно ведет к обнаружению сущностных причин их видоизменения, в конечном счете, указывает на «некую одновременную самостоятельность» перевода от оригинала и от традиции синхронного (коммуникативного) национального переводимого языка. Таким образом, перевод менасивных речевых актов политического дискурса органично выступает в качестве бинарной коммуникативной эстетики и является порождением языковой и культурной интерферентности. По существу между оригиналом и переводом происходит интертекстуальное взаимопроникновение двух разных феноменов, что и может дать различный смысловой и эстетический фон. И это отчетливо видно, как показано выше, в речевой угрозы как у Президента США Д.Трампа и так у руководителя Северной Кореи Ким Чен Ына.

Литература

- <https://www.svoboda.org/a/28666923.html> // «Словесная граната» Трампа.
<https://www.bfm.ru/news/365540/> // В словесной войне Трампа и Кима появилась водородная бомба.
<https://www.bbc.com/russian/news-41378596> // Трамп: маленький ракетчик долго не протянет // Щербатых Ю. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. – М.: Изд-во Эксмо Д, 2005. – 720 с.
 Goddard, Angela. The Language of Advertising 2nd edition. – Routledge, 2002. – 144 p. – (Intertext).
 Hafer, W., Keith White E. Gordon. Advertising writing Putting Creative Strategy to Work. – West Publishing Company, 1983. – P. 93.
 Hoffman, R.R. What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension? // Metaphor and Symbolic Activity, 1987. – P. 152.
 Аврасин, В.М. Торговая реклама как разновидность речевого воздействия: на материале нем.-языч. пресс-рекламы. – Курган: Кург. гос. пед. ин-т., 1988.

Иванова А.С. Средства гиперболизации в англоязычной журнальной рекламе // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. IX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (9). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(9\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(9).pdf).

Ильин Е.П. Психология страха. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 500 с.

Брандес, М.П. Стилистика текста: Теоретический курс: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.

Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. – Минск: Попурри, 2015. – 241 с.

Леду Дж. Эмоциональный мозг. http://www.libma.ru/psihologija/yemocionalnyi_intellekt/p3.php

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Лингвистическая постсоветология. Политическая лингвистика. – Вып. 2(25). Екатеринбург, 2008. – С. 10-19

Vermeer H. Skopos and Commission in Translation Action // The Translation Studies Reader (ed. By L. Venuti). – N. Y., 2008. – P. 227 – 238.

Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1. / Редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. / Отд-ние экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.

Гинзбург Л. Я. О лирике. – Ленинград: Советский писатель, 1974. – 354 с.

References

Avrasin, V.M. (1988) *Torgovayareklamakakraznovidnost' rechevogovozdeystviya* [Commercial advertising as a form of speech exposure: on the material mute-tongue. press advertisements]: *namaterialenem.-yazych. press-reklamy*. Kurgan: Kurg. gos. ped.in-t. (In Russian)

Bogdanov A.A. (1989) *Tektologiya: (Vseobshchayaorganizatsionnayanauka)*. [Textology: (General Organizational Science)] М.: Экономика, p. 304. (In Russian)

Brandes, M.P. (2004) *Stilistikateksta: Teoreticheskiy kurs*: [Text style: Theoretical course: Textbook] М., p. 416. (In Russian)

Budayev E.V., Chudinov A.P. (2008) *Lingvisticheskayapostsovetologiya. Politicheskayalingvistika* [Linguistic Post-Sovietology. Political linguistics]. Вып. 2 (25). Yekaterinburg, p. 10-19 (In Russian)

Carnegie D. (2015) *How to win friends and influence people*. Minsk: Popuri, p. 241.

Ginzburg L. YA. (1974) *O lirike* [About the lyrics]. Leningrad: Sovetskiypisatel', p. 354. (In Russian)

Goddard, Angela (2002) *The Language of Advertising* 2nd edition. Routledge, 144 p.

Ivanova A.S. (2018) *Sredstva giperbolizatsii v angloyazychnoyzhurnal'noyreklame*. Nauchnoyesoobshchestvostudentov: *Mezhdisiplinarnyyeissledovaniya*. [Means of hyperbolization in English-language magazine advertising. Scientific community of students: Interdisciplinary studies.]: sb. st. po mat. IX mezhdunarodnayastudencheskayanauchayaprakticheskayakonferenciya № 6 (9). (In Russian)

Il'inYe.P. (2017) *Psikhologiyastrakha*. [Psychology of fear]. Sankt-Peterburg, Piter, p. 500. (In Russian)

LedouxJ. *EmotionalBrain* (2003) www.libma.ru/psihologija/yemocionalnyi_intellekt/p3.php

Vermeer H. (2008) *Skopos and Commission in Translation Action*. The Translation Studies Reader (ed. By L. Venuti). N. Y., p. 227 – 238.

Hafer, W., Keith White E. Gordon. (1983) *Advertising writing Putting Creative Strategy to Work*. West Publishing Company, p. 93.

Hoffman, R.R. (1987) *What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension?* // *Metaphor and Symbolic Activity*, p. 152.

Shcherbatykh Yu. (2005) *Iskusstvoobmana. Populyarnayaentsiklopediya* [The art of deception. Popular encyclopedia]. М.: Eksmo, p. 720.

www.svoboda.org/a/28666923.html. Trump's «Word Grenade».

16 www.bfm.ru/news/365540. A hydrogen bomb appeared in Trump and Kim's war of words.

17 www.bbc.com/russian/news-41378596. Trump: a small Rocketman will not last long